ОБРАЗ СНА В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

Литвинова Ю.Н.

В своем развитии картина мира любого этноса проходит путь от народной (наивной, мифологической) до научной. С.Е. Никитина рассматривает языковое народное сознание как часть культурного сознания, так как между осознанием элементов языка и других элементов культуры нет четко выраженной границы. «Языковое народное сознание является воплощением народного миропонимания в языковой форме, в языковых стереотипах» [5:34]. Пословицы любого языка представляют собой продукты языкового народного сознания как материализацию опыта поколений и отдельных представителей данного народа соответственно. Эта форма обращается к сфере внутринационального общения, то есть, как отмечает В.А. Аврорин, «в рамках употребления языка, равно как и той или иной языковой формы его существования, совпадающих с границами соответствующего этнического единства (народа)» [1:19].

Пословицы и афоризмы являются отдельными познавательными актами, выраженными в изолированных языковых структурах. Поэтому, как отмечает Г.В. Колшанский, их интерпретация может быть адекватной лишь при учете не только самого языкового выражения, но и знания о действительных ситуациях, приобретенных русским на основе как своего индивидуального опыта, так и общественного опыта, закрепленного и переданного в языковых формах (текстах) [4:79]. Признается, что пословица отражает какое-либо явление действительности, наблюдаемое людьми с древних времен и поэтому являющееся частью коллективного опыта народа. Как утверждает А.В. Артемова, «пословицы отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о явлениях реального мира. Все их значения связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности».

Таким образом, при употреблении пословицы проблема истинности высказывания снимается, так как человек говорит не от себя, а ссылаясь на чужой и тем самым объективируемый опыт.

Итак, паремиология, та область языка, которая отражает особенности сознания народа, специфику его культуры, сохраняет те его особенности, которые, например, лексика – в гораздо большей степени подвергнутая изменениям, не фиксирует. И в данной статье мы проанализировали состав пословиц русского языка и выявили особенности положения образа сон в народной картине мира. Выделим основные направления, по которым происходит осмысление образа и его использование в специфическом дискурсе, используя материал, что дают нам пословицы.

Укажем направления осмысления концепта на паремическом материале:

1. Аспекты воплощения сна (сон становится объектом народной мысли и освещается как биологический процесс в разных аспектах).
2. Аспекты человеческой жизни, характеризуемые через посредство этого образа:
   - использование образа сна как показателя спокойного/беспокойного состояния;
   - постулирование сна как некоего «индикатора», проявителя тайных мыслей, желаний;
   - оценка через сон качеств человека;
   - группа примеров, где сон служит для характеристики абстрактных понятий, таких как время, беда и других, которые при этом олицетворяются.

Рассмотрим каждый из этих разделов подробнее.

1. Пословицы, в которых сон становится объектом народной мысли и освещается как биологический процесс в разных аспектах.

На первый план в таких языковых единицах выступают разные свойства сна как физиологического процесса:

- его целебные свойства

Сон лучше всякого лекарства.

Головная боль сном проходит.

- неизбежность его наступления (отражаются ощущения человека, испытывающего непреодолимую потребность во сне)

Сон милее родного брата.

Сон милее отца и матери.

Эти пословицы характеризуют такое состояние человека, когда он уже не в силах бороться со сном и ничто не может его отвлечь от этого: ни родственные отношения, ни пища.

- место его в биологическом ритме человека и социальном распорядке:

После хлеба – соли обед сном золотят.

Лучший сон до полуночи.

- условия, при которых он улучшается или ухудшается

Каково живется, таково и спится.

Заботы от сна отбили.

От бессонницы трудом лечатся.

- неконтролируемость сна человеком, отсутствие возможности его прогнозирования

За сон не ручись (не знаешь, долго ли проспишь и что пригрезится).

Для пословиц, в которых осмысливают сон как объект, характерна оценка его только с внешней стороны. В создании фразеологем, как видим, участвуют только наглядные аспекты описания явления (например, зависимость качества сна от степени удобства места – учитывается личный чувственный опыт). Оценка процесса как абстрактного, умозрительного образа совершенно не характерна для народной картины мира. Возможно, по этой причине отсутствует какой-либо материал, обращающийся не к образу сна как некоему состоянию, а реализующий сон как видение, интерпретирующий сон как иллюзию, нереальность. Он может быть представлен только спорадически:

Спросонья и пень за волка примешь.

В этом случае размытость видения переносится на восприятие реальной ситуации.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать выводы о том, что даже современные исследования сновидений в народной культуре обращаются преимущественно к внешним, структурным моментам, а содержание сна в мистическом аспекте остается в стороне.

2. Группа пословиц, в которой образ сна используется для характеристики аспектов человеческой жизни:

- использование образа сна как показателя спокойного/беспокойного состояния, то есть наличие или отсутствие сна становится неким показателем эмоционального состояния.

Народное представление о физиологических процессах основано преимущественно на оценке внешних признаков процесса: спящий человек вследствие своей неподвижности вы-

зывает впечатление спокойствия, безмятежности, а тот, кто не может погрузиться в подобное состояние или периодически выпадает из него, маркируется как эмоционально взволнованный. Это следующие примеры:

Богатому не спится: богатый вора боится.

Голодному не сон на уме.

Без денег сон крепче.

Сон наступает вследствие отсутствия или наоборот избытка каких-то материальных благ - пищи, денег. Но есть пословицы, в которых с помощью образа сна выявляются состояния, перманентно присущие человеческому характеру:

Беспечальному сон сладок.

Заботливому и сон не в сон.

Причиной бессонницы может быть и физическое недомогание:

Невелика болячка, а спать не дает.

Невелика блошка, а спать не дает.

Душевные терзания:

Нечистая совесть спать не дает.

Очень часто основанием для появления расстройства сна являются переживания любовного характера. Сон или его отсутствие может выражать переживания влюбленного:

Не спится, не лежится, все про милого грустится.

Кому жениться, тому и ночь не спится.

Указание на совместный сон в пословицах призвано обозначать тесную общность понятий, их взаимообусловленность:

Прибыль с убытком на одних санях спят.

- постулирование сна как некоего «индикатора», проявителя мыслей, желаний. В общем виде эта группа может быть представлена пословицей *Что наяву деется, то во сне грезится.*

То, о чем человек думает в течение дня, даже тайные мысли становятся явными во сне:

Кот Евстафий покаялся, постригся, посхимился, а все мышей во сне видит.

Кошка спит и мышей видит.

Спит лиса, а во сне кур щиплет.

Использование образа сна в качестве такого «проявителя» бессознательно связано с его психическими характеристиками. Наш мозг перегружается однотипной информацией за день, начинает ее перерабатывать, а так как то, что нас беспокоит, сопровождается еще и нервным возбуждением, мозг в фазе быстрого сна продуцирует беспокойные сновидения, содержание которых есть наша навязчивая идея. Естественно, что для обыденного, народного сознания научное объяснение не актуально. Тому, что приснилось, приписывают скорее мистический смысл, называя сны вещими.

Отсюда такие фразеологемы:

Сон в руку (о снах, которые сбываются).

Тогда сон хвали, когда сбудется.

В примерах, в которых сон является транслятором тайного, действительность оценивается через призму сна. А в примерах, где сновидения получают трактовку при пробуждении – сон через действительность.

Некоторые пословицы отражают противоречие между сном и действительностью: отражается иллюзорность сновидческого объекта, которого в реальности не может быть.

Во сне видел маковинки, так во сне и ешь.

Видел мужичок во сне хомут, не видеть ему клячи довеку.

В данном случае актуализируется сема несбыточности сна. Сон репрезентируется как то, что временно пригрезилось и исчезло (это значение не актуально для народного восприятия, актуализируется это значение преимущественно в поэтических текстах, о чем мы скажем в главе о репрезентации образа сна у символистов).

Противоречие между сном и действительностью может проявляться и в том, что «предсказание» оказалось неверным или спящий не смог его воплотить:

Во сне счастье, наяву ненастье.

Во сне видел, да наяву прозевал.

Но некоторые пословицы репрезентируют образ сна как действительно верное предзнаменование, к которому следует прислушаться:

Сон правду скажет, да не всякому.

Кому сон, кому явь.

Кому сон, кому быль.

Это та часть концепта «сон», которая актуализирует традицию трактовки сна как толкования жизни.

В некоторых примерах вера в сны, их провидческий характер отрицается:

Не верил он ни в сон, ни в чох, а верил в свой червленый вяз.

Снам верить, так и дело не делать.

или даже иронически высмеивается

Не хорош сон, сказала старуха: дай полтинку, поправлю.

- оценка через сон качеств человека:

Леность: *Господи, Господи, до обеда проспали; встали, помолились, - снова завалились.*

Трусость: *У вора заячье сердце – и спит, а боится.*

Невнимательность: *К сонному попу на исповедь не ходят.*

Скупость: *Скупой и во сне денежки видит.*

Двуличность: *Мягко стелет, да жестко спать.*

Жадность: *Кто до денег охоч, тот не спит ночь.*

Нерасторопность: *Ловкий с лету хватает, нерасторопный и спящего не поймает.*

Завистливость: *Чужие лавры не дают спать.*

Отсутствие осторожности: *На то и щука в море, чтобы карась не дремал.*

Остановимся подробнее на двух качествах – лености и жадности. Для их выражения наиболее часто используется образ сна. Можно сказать шире, что концепт сон в русской картине мира активно взаимодействует с двумя концептами - лень и богатство.

При формулировании особенностей взаимодействия концептов «сон» и «лень», отметим следующие направления:

а) Отдельно можно назвать группу фразеологизмов, в которых лень и сонливость выступают как синонимы (причем одно понятие может подменять другое). Общей семой, на основе которой сближаются эти лексемы, будет обездвиженность, вялость, отсутствие активности. Физическая характеристика дает убедительную основу для переноса:

Сонливого не добудишься, ленивого не дождешься.

Сонный да ленивый – два родных братца.

Кто ленив, тот и сонлив.

В пяти первых примерах оба концепта эксплицируются в рамках одного речения и связаны или причинно-следственными отношениями, или отношениями сопутствия.

В эту группу часто входят пословицы, которые можно стилистически маркировать как иронические:

Спишь, спишь – и отдохнуть некогда (пословица построена на переосмыслении традиционной функции сна как восстановителя сна, способа отдохнуть; в примере он оценивается как тяжелый труд)

b) В следующей комбинации примеров указание на отказ от сна в пользу работы становится не только показателем трудолюбия человека, но и залогом сытой и благополучной жизни впредь:

Какая пташка раньше проснулась, та скорее корму найдет.

Кто спит весною, мерзнет зимою.

Пословицы такого типа имеют даже синтаксически сходную конструкцию: в первой части сложного предложения рисуется определенная ситуация, а во второй - вариант ее разрешения, то есть части приобретают характер обусловленности. В последнем примере это осложняется еще и добавочными значениями повелительности, расценивается как руководство к действию.

Сон в таких пословицах является метонимическим заменителем как качественных характеристик носителя (леность, склонность к безделию), так и индикатором ситуации в целом. (Программирует исход ситуации в целом: будешь спать, следовательно, будешь голоден; замерзнешь).

При взаимодействии концептов «сон» и «богатство» спектр значений шире, чем при связи с концептом «лень»:

a) В пословицах такого рода крепкий сон может выступать синонимом бедности. Тот, кто не имеет денег, тот спит крепко:

Без денег сон крепче.

Богатому не спится: богатый вора боится.

В подобных примерах крепко спящий человек выступает метонимией душевного спокойствия. Образ сна получает положительную коннотацию.

b) В отдельную группу мы поместили пословицы, в которых сон, как и в предыдущей группе, выступает как синоним бедности, но третьим компонентом ситуации является уже не душевное спокойствие, а угроза жизни в состоянии постоянных долгов вследствие бездеятельности:

Сон не богатит.

Долго спать - с долгами вставать.

c) В антонимических отношениях с ними находятся фразеологемы, в которых сон негативно оценивается как причина неблагополучного положения или его следствие:

Долг не ревет, а спать не дает.

Долг тяжелое бремя: потеряешь сон и время.

d) Еще одна подгруппа пословиц, связанных с концептом «богатство», представляют сон как состояние, в котором очевиден предмет вожделения – материальное благо:

Голодной курице просо снится.

Скупой и во сне денежки считает.

В данных примерах сон выступает как индикатор самых желанных мыслей (следует отметить, что именно в таком значении фигурирует концепт сна в работах Фрейда, где сон представлен как состояние, при котором бессознательное человека получает воплощение в его сновидениях; таким образом, мы видим, что научная и народная картина мира имеют точки соприкосновения в рамках одного концепта).

3. В следующей группе примеров сон служит для характеристики абстрактных понятий, таких как время, беда и других, которые при этом олицетворяются.

Эта модель органична для народной картины мира, так как анимационная модель помогает осмыслить те явления, которые трудно усваиваются в силу своего абстрактного характера и не могут быть объяснены с помощью научных понятий.

Это может быть осмысление времени: *время не дремлет;*

беды: *не вороши беды, коли беда спит;*

высших сил: *чем черт не шутит, пока Бог спит;*

товарно-денежных отношений: *прибыль с убытком на одних санях спят*;

Итак, образ сна в народной картине мира, представленный пословичным материалом, актуализирует самые разные аспекты своего значения. С одной стороны, он осмысляется как физическое состояние, а с другой - служит для выявления моральных качеств человека или имманентного состояния его души. Являясь кодом для расшифровки человеческих свойств, сон как замкнутая в себе структура, как образ мира, свободный от реальности, не фигурирует в сфере народного осмысления. В отличие от философских или мистических представлений, в которых знак сна расшифровывается в свете эзотерических представлений об инобытии, знак сна в наивной картине мира получает свою расшифровку только в реальной системе координат. Пословицы обобщают практически значимый опыт, поэтому отображают социальные значимые характеристики человека.

Список использованной литературы

1. Аврорин, В.П. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В.П. Аврорин.- Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Аничков, И.Е. Труды по языкознанию / И.Е. Аничков. – С.-Пб.: Наука, 1997. – 510 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4 / В.И. Даль.- М.: ОЛМА - ПРЕСС, 2004. – 640 с.
4. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В.Колшанский.- М.: Наука, 1990. - 103с.
5. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина.- М.: Наука, 1993. - 187с.
6. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Федорова. - Новосибирск: Наука, 1983. – 232 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Тихонов, А.Г. Ломов. - М.: Высшая школа, 2003. – 336 с.